

ЛИЯ МАЛИНИНА

Курортный роман
БОЛЬШОЙ БОСС

18+

Для нежданных

Лия Малинина

Курортный роман. Большой босс для неудачницы

<https://litres.ru/74255507>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рейс Москва – Калининград. Случайные попутчики. Она для него незнакомка. Он – ее босс, которого видела лишь на фото.

— Мы приземлились, — проговорил он слегка хрипловатым голосом, — вы уже можете меня отпустить.

Юля опустила взгляд и только тогда заметила, как ее пальцы впились в руку Белова, лежащую на подлокотнике его кресла.

— Из-з-вините, — заикаясь, проговорила девушка, отдергивая свою руку и замечая следы от своих ногтей на его кисти.

Юля отправилась в отпуск, чтобы прийти в себя после предательства парня и краха карьеры.

В жизни Егора Белова только бизнес. После тяжелого развода он и думать не мог о новых отношениях.

Но у судьбы на них свои планы.

Сможет ли Егор отпустить своих внутренних демонов и позволить себе быть счастливым?

Откроет ли Юля свое сердце для любви, и поверит ли в искренность его чувств?

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лия Малинина

Курортный роман. Большой босс для неудачницы

Глава

Когда кажется, что твоя жизнь разрушена — возьми билет и поезжай к морю.

И пусть это всего лишь прохладная Балтика, с её потрясающими закатами,

поющим песком и шелестом сосен. Возможно, именно там твоя душа возродится, а сердце откроется для любви?

Пролог

— Детка, — проворковал Виталий, — все не так, как ты думаешь...

— Не трогай меня! — брыкалась Юлька, пытаясь вырваться из его захвата. — Я ничего не хочу слышать!

— Не истери! — рявкнул Виталик. — Для нас с тобой ничего не изменится! — она с непониманием уставилась на мужчину, который ещё вчера утром, довольный, вылезал из её постели.

— В смысле, не изменится? — хмурила она брови. — О чем ты?

— Ну ты же взрослая девочка, должна все понимать, — он хмыкнул, облизывая её похотливым взглядом, наконец отпустил ее и отошел на шаг, засунув руки в карманы идеально отглаженных темно-синих брюк. — Этот брак для меня, — он на секунду задумался, подбирая слова, — скажем, как долгосрочная инвестиция.

Виталик одним движением притянул ее к себе и впился в шею влажным поцелуем, от которого Юлю передернуло, будто к ней прикоснулась противная медуза в море.

— Ну подумаешь, я женюсь, — тем временем продолжал он, — мы с тобой будем встречаться, как прежде..."

Юлька, воспроизводила в памяти последний разговор со своим бывшим раз триста за последние дни, и ни разу не

смогла найти ответ, как же ее утраздило связаться с таким козлом.

Из тягостных раздумий ее вырвал холодный голос оповещения аэропорта Шереметьево.

— Уважаемые пассажиры рейса SU десять ноль шесть, следующего по маршруту Москва-Калининград, просим пройти на посадку к выходу сто пятнадцать, посадка на ваш рейс заканчивается.

Девушка, стоящая в плотной очереди пассажиров, медленнодвигающихся на посадку в самолет, подняла голову, глянула на табло с номером выхода, у которого стоит... И ее прошиб холодный пот.

— Черт! — выругалась она сквозь зубы, глядя на номер выхода, у которого стоит: сто пять. — Вот дура! — чертыхнулась про себя и, расталкивая всех локтями и чемоданом, ринулась вон из очереди.

После того, как её унизили на общем собрании сотрудников компании, прилюдно продали и предали, вытерли об неё ноги, она пребывала в непонятном оцепенении.

Голова отказывалась мыслить ясно, все было словно в тумане. Хорошо, что хоть в нужный аэропорт приехала.

Она неслась, сшибая всё и всех на своём пути. Никакие козлы-бывшие не помешают ей улететь!

Запыхавшись, она наконец добежала до нужного выхода, когда там уже совсем не осталось пассажиров и работники начинали закрывать выход.

— Подождите! — вопила, размахивая паспортом и посадочным талоном. — Не улетайте без меня! — выдохнув, упала грудью на стойку регистрации и протянула документы девушке за стойкой.

— Опаздываете, — недовольно проговорила та, сканируя ее посадочный талон, — еще минута и борт улетел бы без вас.

Юля никак не комментировала ее слова, а хотелось, ещё как хотелось! Но — нельзя, а то вдруг в самолёт ещё и не пустит. Коза.

— Ваше место было изменено, — сообщила регистраторша, распечатывая Юле новый посадочный, — новое место два-А, бизнес-класс, — выплюнула, осмотрев девушку с ног до головы и презрительно скривив губы.

Юлька только хмыкнула. В последнюю очередь ее сейчас волнует, что о ней думает эта дамочка, пусть хоть захлебнется в собственной желчи.

Схватив документы и невнятно поблагодарив сотрудника службы авиабезопасности, она помчалась по телетрапу в самолет.

Наконец добравшись до своего места, она запихала в отсек для вещей свою сумку с ноутбуком, опустила глаза на пассажира, сидящего на месте рядом, и на несколько секунд забыла, как дышать.

Перед ней сидел никто иной, как босс ее босса — глава холдинга «Строй-инвест», в который входила их аудитор-

ская компания — Егор Белов.

Человек, при одном упоминании о котором, стынет кровь в жилах у всего офиса. Человек, который одним своим взглядом рушит карьеры и жизни сотрудников их холдинга.

Он смотрел на нее, скептически приподняв бровь.

— Мне, конечно, льстит, что женщина при виде меня выпрыгивает из одежды, — протянул он небрежно, сканируя взглядом её декольте, — но сегодня просмотр стриптиза не входил в мои планы.

Юля проследила за его взглядом и опустив голову охнула от ужаса. Щеки вспыхнули, словно их окунули в кипяток.

От бега кнопки ее джинсовой рубашки растянулись почти до середины, открывая обзор на нежно-голубой кружевной бюстгальтер, обтягивающий ее грудь.

Она судорожно запахла рубашку и пробралась на свое место у окна, случайно наступив ему на ногу и буркнув извинения.

— Из меня стриптизерша так себе, — проговорила она, усаживаясь в кресло и застегивая ремень, — так что вы немного потеряли.

— Добрый день, меня зовут Иван, — к ним тут же подошел бортпроводник, — что вам предложить? Воду, сок?

— Игристого, — решительно оповестила стюарда Юлька, откидываясь на спинку кресла.

«Дыши, Юля! Дыши! Ты справишься!» — словно мантру, повторяла она про себя, а в ее голове, словно в красочном

детском калейдоскопе, крутились воспоминания о событиях минувшей недели, которые разрушили ее жизнь, сожгли дотла мечты о счастье и привели сюда, на этот рейс.

Глава 1

За несколько дней до событий, описанных в прологе

— Ненавижу понедельники, — хныкала Юлька, пытаясь заставить себя встать с кровати.

Она отложила звонок будильника на пять минут, и блаженно закрыв глаза, уткнулась носом в подушку.

Умом-то она, конечно, понимала, что совершенно загнала себя, три года работая без отпуска и почти без выходных, но, как говорится, ипотека сама себя не выплатит.

Наконец, усилием воли она заставила себя выбраться из постели и отправилась в душ. Включила воду, и подставив лицо под теплые струи воды, почувствовала, что окончательно проснулась, а голова начала генерировать рабочие планы на день.

Не сегодня завтра в их компании должны назначить нового начальника отдела внутреннего аудита, и Юля очень рассчитывала, что эта должность достанется ей.

Она уже фактически два месяца исполняла обязанности руководителя после того, как бывший начальник ушел на повышение в головной офис холдинга.

Закончив с водными процедурами, выключила воду и закуталась в пушистое махровое полотенце. А дальше все по

отработанной до автоматизма схеме: высушила свои длинные каштановые волосы и уложила их в высокий строгий пучок. Нанесла на лицо легкий тональный крем, мазнула ресницы коричневой тушью, которая отлично сочеталась с ее глазами цвета молочного шоколада, прошла блеском по пухлым губам и улыбнулась своему отражению.

— Улыбаемся и пашем, Юлёк, — подмигнула она в зеркало и направилась в спальню, где открыла шкаф и внимательно посмотрела на ряд строгих деловых костюмов, отличающихся друг от друга только цветом: черные, синие, серые и один коричневый.

От созерцания шкафа ее отвлек звонок телефона. Девушка взглянула на экран и ее лицо озарила счастливая улыбка.

Звонил Виталик, точнее, Виталий Загородний, заместитель директора и ее парень, с которым они встречались уже полгода, но до сих пор не афишировали свои отношения перед коллегами.

Служебные романы в их компании не приветствовались. Но она надеялась на развитие их истории любви и уже мечтала, в каком свадебном платье пойдет под венец.

Виталик был очень хорош собой. Высокий блондин с голубыми глазами и подкачанным торсом. Образован, воспитан, галантен. В общем, мечта, а не мужчина.

— Юлия, доброе утро, — он как-то излишне официально поприветствовал ее.

Когда мужчина покидал ее квартиру вчера утром, его тон

был куда более ласковый.

— Привет, — немного растерялась она.

— Постарайся сегодня без опозданий, будет важное совещание с самого утра, — и отключился.

— Хорошо, — проговорила девушка, глядя в потемневший экран. — Я, вообще-то, никогда не опаздываю.

Выбрала синий брючный костюм, надела под него строгую белоснежную блузку с элегантным бантом под воротничком, вставила ноги в удобные лоферы, подхватила сумочку и вышла из дома.

Пока ждала лифт и спускалась на первый этаж гадала, что же за важное совещание у них планируется.

Ее губы на мгновение тронула улыбка. Вдруг решился вопрос с назначением начальника отдела и сегодня об этом объявят? А если Виталик позвонил, то, возможно, руководство остановилось на ее кандидатуре?

Легко выпорхнула из подъезда и подошла к своей маленькой машинке, которая дожидалась ее на стоянке перед домом и... Категорически отказалась заводиться.

Что Юля только не делала, и уговаривала ее, и била по рулю, но машина не подавала признаков жизни.

— Черт! — она уткнулась лбом в руль. — Похоже, сел аккумулятор.

Давно нужно было его заменить, но все руки не доходили. Подняла голову, бросила взгляд на наручные часы, и как ошпаренная выскочила из машины.

До начала рабочего дня оставалось всего двадцать минут, а значит она катастрофически опаздывала.

Трясущимися руками вызвала через приложение первое рядом находившееся такси и беспокойно мерила шагами двор, пока ждала машину.

Наконец подъехала колымага, которая по возрасту была едва ли не старше самой Юльки. В салоне было грязно и накурено.

Она сморщила нос, поджала губы, но молча села на заднее сиденье и уставилась в окно.

Излишне разговорчивый водитель поначалу пытался травить байки и втянуть ее в диалог, но, когда понял, что девушка не настроена на общение, отстал, и включив радио, уставился в лобовое стекло.

Спустя двадцать пять минут и дважды заглохнув на светофорах машина, наконец, подъехала к зданию офиса, который располагался на двадцатом этаже современного небоскреба.

Девушка бегом преодолела несколько ступенек, влетела в просторный холл, отделанный серым мрамором, приложила пропуск к турникету, и подойдя к лифтам вызвала сразу все пять.

Двери одного из лифтов распахнулись почти мгновенно. Юлька юркнула внутрь, нажала заветную кнопку «20» с облегчением выдохнула и глянула на себя в зеркало. На лице румянец, пучок немного растрепался, но в целом все в порядке.

Кабина плавно понеслась вверх, а в голове проносились мысли о том, как выкрутиться из этой ситуации.

Оправдания нужно было придумать железные, ведь, как назло, она опоздала именно сегодня, когда Виталик настоятельно просил приехать вовремя.

Наконец, двери лифта разъехались, открывая вид на просторный опенспейс, где уже вовсю должна была кипеть работа, но он был пуст.

Юля вышла и на мгновение растерялась, но услышав голоса из большого зала для совещаний устремилась туда.

Глава 2

Тихонько открыв дверь, она незамеченной вошла в зал и присела на свободный стул в последнем ряду. Генеральный директор, импозантный мужчина под шестьдесят, Яков Лавров, рассказывал о важности и их компании в деятельности всего холдинга, и об ответственности, которая лежит на каждом сотруднике.

Сами сотрудники, собственно говоря, не очень прониклись его пламенной речью, и занимались, кто чем.

Кто-то читал новости, кто-то играл в телефоне, а кто-то перешептывался между собой.

— Как вы знаете, — он обвел тяжелым взглядом всех, сидящих в зале, — долгое время у нас была вакантна должность начальника отдела внутреннего аудита.

Все, как по команде отвлеклись от своих занятий и посмотрели на Лаврова. Кто-то обернулся к Юльке и одобрительно ей подмигнул, мол, готовься мать, дождалась, вот твой звездный час.

Юля расправила плечи и затаила дыхание в ожидании.

— После долгих раздумий и консультаций с руководством холдинга, нами было принято решение, — он на секунду замолчал и остановил свой взгляд на Юльке, — назначить на эту должность, — немного откашлявшись встал со стула, —

Елизавету Богомолкову, — огорошил всех присутствующих.

В зале повисла гробовая тишина. Все ошарашенно переглядывались, не понимая, что происходит.

Елизавета Богомолкова пришла в их компанию три месяца назад после института, на должность рядового аудитора.

Поговаривали, конечно, что она водит «близкое знакомство» с кем-то из высшего руководства, но это были только слухи, которые теперь получили неожиданное подтверждение.

У Юльки было такое ощущение, будто ее окатили ведром ледяной воды. Она опустила глаза и уставилась на сцепленные в замок руки, лежащие на коленях.

На глаза навернулись непрошенные и совсем ненужные сейчас слезы. Она кое-как справилась с эмоциями и гордо подняла голову.

— Поздравляем с назначением, Елизавета Викторовна, — он пожал руку подошедшей к нему девушке, — и желаем успехов в новой должности.

Она поблагодарила директора, с видом победительницы повернулась к коллегам и свысока посмотрела на Юлю.

— Спасибо за доверие, — проговорила с улыбкой, больше напоминающей оскал, — надеюсь, мы сработаемся.

В зале раздались одиночные вялые аплодисменты, Елизавета презрительно фыркнула и заняла свое место в первом ряду.

Неожиданно слово взял Виталий, он вышел в центр зала,

поправил манжеты идеальной рубашки, которые были сцеплены платиновыми запонками и с улыбкой проговорил:

— Дорогие друзья! За несколько лет работы вместе мы стали, не побоюсь этого слова, — он бросил взгляд на Лаврова, — одной семьей! И семье принято первой объявлять об изменениях в жизни.

Сердце Юли затрепетало и забилося, словно пойманная в клетку птица. Неужели? Не может быть! Неужели Виталий сейчас объявит о их отношениях?

О том, что они больше не будут прятаться за рабочими совещаниями допоздна и тайными встречами в ее квартире?

Виталий прокашлялся и продолжил:

— Поэтому я с огромной радостью хочу сообщить вам, что я... Женюсь!

В зале раздались аплодисменты и возгласы поздравлений. Юлька не могла сдержать улыбку.

Неужели он хочет попросить перед всеми ее руки? Но почему же молчал?! Господи, как романтично!

Виталий, сияя улыбкой, обвел взглядом присутствующих.

— Моя невеста, прекрасная и талантливая... Амелия Лаврова, наш финансовый аналитик!

А еще он забыл добавить, что она единственная дочь генерального директора.

Юле показалось, что земля уходит у нее из-под ног. Женится? На дочери Лаврова? Но как?!

Она почувствовала себя использованной и грязной. Все

эти тайные встречи, домашние ужины и страстные ночи в ее квартире были совершенно не для соблюдения корпоративной этики, а для того, чтобы невеста случайно не узнала о его связи на стороне!

Получается, он изменял дочке Лаврова с Юлькой, а она, как дура, напялила на нос розовые очки, настроила себе воздушных замков и чуть было не отправилась в бутик за свадебным платьем.

Поверила в сказочку, что такой шикарный мужчина может обратить внимание на совершенно обыкновенную девушку.

Юля встала и на ватных ногах покинула зал. Держась за стенку, она дошла до уборной и включив холодную воду поставила под струю свои трясущиеся руки.

Подняла голову и взглянула на себя. Потерянный взгляд, бледное лицо, испарина на лбу.

— Да-а, — проговорила она своему отражению, — размечталась: карьерный рост, крепкая счастливая семья, а на деле... — она выключила воду, стряхнула руки и приложила их к щекам, — на деле ты все та же безликая рабочая лошадка. Полезный, но легко заменимый в коллективе человек.

Дверь в уборную резко распахнулась, и девушка подпрыгнула от неожиданности.

— Я был уверен, что ты здесь, — проговорил Виталий, закрывая за собой дверь на защелку.

Юля развернулась и оперлась бедрами о раковину.

— Поздравляю! — она наградила его аплодисментами. — Отличная речь и прекрасный выбор!

— Надеюсь, тебе хватит мозгов не устраивать скандал? — он сделал шаг вперед и навис над ней угрожающей скалой.

Она скрестила на груди руки и подняв голову презрительно посмотрела в его глаза.

— Скандал? — она хмыкнула. — Из-за тебя? Я слишком себя уважаю для этого!

На самом деле ей хотелось плакать, кричать от обиды и унижения, ударить его по самодовольной роже, но она держалась.

Жалость — это последнее, что она хочет в нем вызвать.

Неожиданно Виталий поднял руку и дотронулся до ее щеки костяшками пальцев.

— Детка, — проворковал он, наклонившись к ее уху, — все не так, как ты думаешь...

Глава 3

Неожиданно Виталий поднял руку и дотронулся до ее щеки костяшками пальцев.

— Детка, — проворковал он, наклонившись к ее уху, — все не так, как ты думаешь...

Юлька уперлась руками в его грудь и попыталась оттолкнуть, но он еще сильнее прижался к ней, притягивая к себе за талию.

— Не трогай меня, — трепыхалась девушка, пытаясь вырваться из его захвата, — я ничего не хочу слышать.

— Не истери, — рявкнул Виталик, — для нас с тобой ничего не изменится! — Юлька с непониманием уставилась на мужчину, которого еще утром считала своим.

— В смысле, не изменится? — девушка хмурила брови. — О чем ты?

— Ну ты же взрослая, девочка, должна все понимать, — он хмыкнул, наконец отпустил ее и отошел на шаг, засунув руки в карманы идеально отглаженных темно-синих брюк. — Этот брак для меня, — он на секунду задумался, подбирая слова, — скажем, как долгосрочная инвестиция.

Медленно, как сквозь вату, до девушки начали доходить его слова. То, что он говорил, вообще не укладывалось в ее голове.

— Ну подумаешь, женюсь, — тем временем продолжал

Виталик, — мы с тобой будем встречаться, как прежде.

Юлька ошарашенно смотрела на него, качая головой.

— А сколько ты уже встречаешься с ней, — задала вопрос, примерно уже догадываясь о том, какой ответ услышит.

— Год, — ответил он и пожал плечами, — может чуть больше.

— Боже-е, — девушка закрыла лицо руками, — ты просто изменял своей невесте со мной! Как ты мог?

— Не драматизируй, — его тон стал абсолютно холодным, — Амелия обычная кукла, которую ничего не интересует, кроме шмоток и клубов.

— А я, значит... — начала говорить она, но Виталий ее прервал.

— А ты не только красивая, ты умная, образованная, эрудированная, — он слегка улыбнулся, — ну и в постели меня полностью устраиваешь. Можно сказать, — он бросил взгляд в зеркало за ее спиной, поправил небрежный волосок, который выбился из стильной укладки и продолжил — я с тобой отдыхаю... Душой и телом.

— Ну, отдохнул, — Юлька выдохнула, — и закончим на этом. Желаю счастья в семейной жизни!

Девушка попыталась обойти его, чтобы выйти из уборной. Она не хотела больше ни минуты проводить рядом с этим лицемерным ничтожеством, но он преградил ей дорогу.

— Дай пройти, — она с презрением посмотрела на него.

— Юль, — он ухватил ее за локоть, — ну прости, я должен

был раньше тебе все рассказать, — изобразил раскаяние на своем холеном лице, — не злись, я завтра вечером приеду, и мы все обсудим.

— Загородний, ты в своем уме? — зашипела Юля и вырвала локоть из его захвата. — Ноги твоей больше не будет в моей квартире! Я тебя знать не желаю! И советую тебе прислушаться к моим словам!

— Иначе что? — он вопросительно приподнял бровь.

Всем своим видом показывая, кто здесь хозяин положения.

— Иначе наш уважаемый генеральный директор узнает, как и с кем развлекался его будущий зять последние несколько месяцев!

— Юля, Юля, Юля, — покачал головой Виталик! — Не совершай ошибок, о которых будешь горько сожалеть.

Она все-таки смогла обойти его, и открыв защелку, выскочила из уборной.

Девушка шла по коридору с высоко поднятой головой. Она чувствовала на себе сочувствующие взгляды коллег, но не собиралась останавливаться.

Ей нужно было как можно скорее оказаться в своем кабинете, погрузиться в работу и постараться выбросить из головы все события этого мерзкого понедельника.

Если бы сегодня проводился конкурс неудачников, она, наверняка бы получила гран-при.

Ворвалась в свой кабинет и захлопнула дверь. Сердце бе-

шено колотилось в груди. Юля прислонилась спиной к стене, пытаясь успокоиться. Невероятно, но за какие-то полчаса ее жизнь оказалась разрушена до основания.

Словно внезапное цунами поглотило под собой все: планы, мечты, карьерные перспективы.

В голове пульсировала только одна мысль: “Как он мог?” Как он мог так цинично врать, смотреть в глаза и строить планы, зная, что за ее спиной плетет паутину лжи.

Ярость смешивалась с обидой и разочарованием, образуя гремучую смесь, готовую взорваться в любой момент.

Она оттолкнулась от стены и направилась к своему столу. Нужно было что-то делать, не позволять эмоциям захлестнуть ее. Юля села в кресло, открыла ноутбук и попыталась сосредоточиться на текущих задачах.

Но перед глазами стояло лишь самодовольное лицо Виталика и его отвратительные слова, полные лжи и лицемерия. Пальцы машинально барабанили по столу, выдавая ее волнение.

Внезапно раздался стук в дверь. Юля вздрогнула и нахмурилась. Кого еще там принесло?

— Войдите, — устало произнесла она.

В кабинет заглянула Ирина, коллега и подруга. В ее глазах читалось сочувствие и беспокойство.

— Юлечка, это все так ужасно, — мягко произнесла она, — никто до последнего не знал, кого назначат начальником отдела. Мы не сомневались, что это будешь ты, — подруга

выглядела очень расстроенной. — Держись, милая. Все наладится.

Ирина подошла к столу и обняла ее, и от этого простого жеста Юля почувствовала, как к горлу подступает комок.

Она отвернулась, чтобы скрыть слезы.

— Спасибо, Ириш, — прошептала Юля, а про себя подумала: «Это ты еще не знаешь про мое фиаско в личной жизни».

— Ты знаешь, — бодро проговорила подруга, разомкнула объятия, обошла стол и присела на диванчик для посетителей, — есть у меня одна мысль, как быстро привести тебя чувство, — и ее лицо озарила озорная улыбка.

Глава 4

— Ты знаешь, — бодро проговорила подруга, разомкнула объятия, обошла стол и присела на диванчик для посетителей, — есть у меня одна мысль, как быстро привести тебя чувство, — и ее лицо озарила озорная улыбка.

Юля подняла голову и вопросительно посмотрела на подругу.

— Ты отправишься в отпуск! — объявила Ирина и хлопнула в ладоши, словно фея крестная перед Золушкой.

— Ир, ну какой отпуск? — начала сопротивляться Юлька. — У меня отчет квартальный висит, служебную записку в головной офис нужно подготовить.

— Если я не ошибаюсь, — Иришка прищурила один глаз, — а я не ошибаюсь, эти функции выполняет начальник отдела. Вот и пусть выполняет! А текучку я возьму на себя, не переживай!

— Не знаю, — протянула девушка, повернула голову и посмотрела в окно.

А действительно, ради чего она пахала последние три года, как проклятая? Как оказалась, для карьерного роста важны совсем не профессиональные качества, а нечто иное.

— Ты же помнишь, что у моих родителей небольшой семейный отель на Куршской косе? — продолжала тем временем подруга.

Юля внимательно посмотрела на подругу. Она же постоянно рассказывала, как любит этот отель. Как там тихо, спокойно, пахнет соснами и морем, а по вечерам можно наблюдать, как солнце опускается за горизонт, окрашивая небо в невероятные оттенки.

— Это национальный парк недалеко от Калининграда, — продолжила Ира. — Ты только представь: — глаза подруги горели, когда она рассказывала об этом месте, — бескрайние пляжи, дюны, поросшие соснами, свежий балтийский бриз и тишина, нарушаемая лишь криками чаек и шумом волн.

— А почему бы и нет, — проговорила Юля, наконец приняв решение. — Ты права, мне нужно сменить обстановку и проветрить голову.

— Правильное решение, — проворковала Ирина, вынимая из кармана пиджака телефон, — как говорится, в любой непонятной ситуации, поезжай к морю!

Она разблокировала телефон, быстро нашла нужный контакт и уже через минуту разговаривала с родителями.

Ее мама обладала прибалтийскими корнями и красивым литовским именем Дайна, которое с переводится как «песня». Но все ее звали просто – Диана.

Папа всю жизнь ходил в море старшим помощником капитана. А как сошел на берег, лет десять назад, они открыли свой небольшой отель и перебрались жить на Косу.

Родители всегда держали свободный номер, на случай визита близких родственников или друзей, поэтому они были

очень рады приезду подруги их любимой и единственной дочери.

— Ну все, — объявила Ирина, закончив разговор, — в пятницу тебя ждут! Номер твой на целую неделю!

— Спасибо тебе, дорогая! — Юлька встала из-за стола, подошла к диванчику, села рядом с подругой и крепко обняла ее. — Ты права! Смена обстановки — вот что действительно сейчас мне необходимо.

Юлька вздохнула. Тяжелый ком, застрявший в груди после неприятного разговора с Виталиком, немного отпустил.

Она уже представляла, как будет гулять по песчаным дюнам, ловить солнечные блики на воде и забывать обо всех проблемах.

Осталось написать заявление на отпуск и купить билеты.

— Занимайся оформлением отпуска, — подруга встала и расправила складки на своей синей юбке, — а я займусь билетами, — и с чувством выполненного долга покинула ее кабинет.

Написав заявление, Юля отправилась к свеженазначенной начальнице, Елизавете Викторовне.

Та уже перебралась из опенспейса, где работала до этого, в новый светлый кабинет. Когда Юля вошла, та болтала с кем-то по телефону, сложив на стол свои бесконечно длинные ноги, обутые в черные лаковые туфли на головокружительной шпильке.

Увидев Юльку, она скривилась, будто ей скормили целый

лимон, убрала трубку от уха и с пренебрежением бросила:

— Ты что-то хотела?

— «Вы», — холодно проговорила девушка, хотя внутри все клокотало от гнева.

Еще вчера эта пигалица бегала за ней хвостом со своими глупыми вопросами и называла ее не иначе как «Юлечка Сергеевна», а сегодня уже так, пренебрежительно и на «ты».

Елизавета вытаращила глаза, явно не понимая, что она имеет ввиду, но попрощалась с подружкой и отложила телефон.

Юля подошла к столу и положила перед ней заявлением на отпуск.

— Правила делового этикета требуют уважительного обращения к коллегам. Панибратство у нас в компании не приветствуется.

Елизавета раздула ноздри от раздражения и опустила взгляд на бумагу, лежащую у нее на столе.

— Отпуск? Сейчас? — нарочито удивилась она, откидываясь на спинку кресла. — А кто работать будет? У нас тут, знаете ли, не санаторий, а серьезная компания.

Юля стиснула зубы, чтобы не выдать своего раздражения. Она знала, что Елизавета специально провоцирует ее, наслаждаясь своей новой властью. Но она не собиралась поддаваться на провокации.

— Я понимаю, — продолжала Елизавета с мерзкой улыбкой, — мое назначение, это удар по вашему самолюбию,

но...

— Дела переданы Ирине, — спокойно ответила Юля. — Она в курсе всех текущих проектов.

— Ирина? — Елизавета усмехнулась. — Да она сама ничего не понимает. Без вас она тут все развалит.

— В случае чего, — девушка натянула на лицо самую радужную улыбку, на которую только была способна, — Вы, как руководитель отдела, сможете ее подстраховать.

— Я должна согласовать это с нашим руководством, — теряя уверенность, промямлила Лиза.

— Может быть сразу согласуем с самим Егором Беловым, хозяином холдинга?

Юля молча смотрела на начальницу, ожидая, что та скажет дальше.

Но Лиза промолчала. Она лишь фыркнула, взяла со стола ручку и с царственным видом поставила свою подпись на заявлении. После чего небрежно отодвинула от себя лист бумаги.

— Если провалите работу, — подняла на нее холодный взгляд, — будете нести персональную ответственность.

— Ага, — проговорила Юлька сквозь зубы, забрала заявление и почти бегом отправилась в кадры оформлять отпуск, пока эта змея на шпильках не передумала.

В итоге, к вечеру понедельника у Юли, помимо неудачи в карьере и подлого бывшего парня, номер которого она занесла в черный список, был официальный отпуск на две недели

и билет в Калининград.

Билет, который, как оказалось сыграет не последнюю роль в ее судьбе...

Глава 5

Все дни, оставшиеся до поездки Юлька отсыпалась, проводила генеральную уборку в квартире, до которой никогда не доходили руки, и гнала от себя тяжелые мысли.

За день до вылета, к ней приехала Ира, отметить начало отпуска и помочь собрать чемодан. Конечно, она прихватила с собой бутылочку Просекко и пару упаковок суши.

Зайдя в Юлину спальню и увидев ворох летних платьев, разложенных на кровати, Иришка усмехнулась:

— Летние платья — это, конечно, здорово, но для поездки в Калининград летом тебе необходимо три вещи, — она начала загибать пальцы, — куртка, купальник и зонт.

— В смысле? — не поняла подругу Юля.

— Знаешь, как у нас говорят? — Ирина немного отодвинула наряды и уселась на кровать. — Если вам не нравится Калининградская погода, подождите два часа и она изменится. Утром там может быть жара, а к обеду дождь, ветер и холод. И так по кругу.

— Хорошо, что сказала, — проговорила девушка и скрылась в гардеробе, откуда спустя пару минут вынесла джинсы, свитер и легкий пуховик.

Собрав в чемодан все необходимое и уложив подарки для родителей Иры, девушки переместились на кухню, где до позднего вечера обсуждали предстоящее путешествие.

Юля вздохнула и рассказывала о своих планах: исследовать Куршскую косу, погулять по Светлогорску, попробовать марципаны и, конечно же, своими глазами увидеть Танцующий лес.

Ира, как коренная жительница области, добавляла в этот список свои любимые места, советуя заглянуть в Янтарный и Зеленоградск, а также настоятельно рекомендовала попробовать местную строганину из пелакиды и кенигсбергские клопы.

В итоге они засиделись так, что Юлька на следующий день проспала. Быстро приняла душ, собрала волосы в хвост, надела голубые летние джинсы, в тон им такую же джинсовую рубашку и белые кроссовки.

Но добраться до аэропорта без приключений у нее не получилось. Сначала, как назло, не могла заказать такси, а потом машина встала в пробку из-за аварии на подъезде к Шереметьево.

Когда она, наконец, влетела в здание аэропорта, до конца регистрации оставалось всего пятнадцать минут. С бешено колотящимся сердцем она пронеслась к стойке регистрации, успев буквально в последнюю секунду сдать багаж и получить посадочный талон.

Отстояв очередь на досмотр, девушка наконец попала в зону вылета. Побродив по магазинчикам, она дождалась объявления о посадке и пошла к своему выходу, встав в конец длинной очереди пассажиров и вновь погрузилась в тягост-

ные мысли о негодяе Виталике и о том, как цинично он ее использовал.

Спустя некоторое время из раздумий ее вырвал механический голос:

— Уважаемые пассажиры рейса SU десять ноль шесть, следующего по маршруту Москва – Калининград, просим пройти на посадку к выходу сто пятнадцать. Посадка на ваш рейс заканчивается.

Девушка, стоящая в плотной очереди пассажиров, медленнодвигающихся на посадку в самолет, подняла голову, глянула на табло с номером выхода, у которого стоит... И ее прошиб холодный пот.

— Черт! — выругалась она сквозь зубы, глядя на номер выхода, у которого стоит: сто пять.

— Вот дура! — чертыхнулась про себя и, расталкивая всех локтями и чемоданом, ринулась вон из очереди.

После того, как её унизили на общем собрании сотрудников компании, прилюдно продали и предали, вытерли об неё ноги, она пребывала в непонятном оцепенении.

Голова отказывалась мыслить ясно, все было, словно в тумане. Хорошо, что хоть в нужный аэропорт приехала.

Она неслась, сшибая всё и всех на своём пути. Никакие козлы-бывшие не помешают ей улететь!

Запыхавшись, она наконец добежала до нужного выхода, когда там уже совсем не осталось пассажиров и работники начинали его закрывать.

— Подождите! — вопила, размахивая паспортом и посадочным талоном. — Не улетайте без меня! — выдохнув, упала грудью на стойку регистрации и протянула документы девушке за стойкой.

— Опаздываете, — недовольно проговорила та, сканируя ее посадочный талон, — еще минута и борт улетел бы без вас.

Юля никак не комментировала ее слова, а хотелось, ещё как хотелось! Но — нельзя, а то вдруг в самолёт ещё и не пустит. Коза.

— Ваше место было изменено, — сообщила регистраторша, распечатывая Юле новый посадочный, — новое место два-А, бизнес-класс, — выплюнула, осмотрев девушку с ног до головы и презрительно скривив губы.

Юлька только хмыкнула. В последнюю очередь ее сейчас волнует, что о ней думает эта дамочка, пусть хоть захлебнется в собственной желчи.

Схватив документы и невнятно поблагодарив сотрудника службы авиабезопасности, она помчалась по телетрапу в самолет.

Наконец добравшись до своего места, она запихала в отсек для вещей свою сумку с ноутбуком, опустила глаза на пассажира, сидящего на месте рядом, и на несколько секунд, забыла, как дышать.

Перед ней сидел никто иной, как босс ее босса — глава холдинга «Строй - инвест», в который входила их аудитор-

ская компания — Егор Белов.

Человек, при одном упоминании о котором, стынет кровь в жилах у всего офиса. Человек, который одним своим взглядом рушит карьеры и жизни сотрудников их холдинга.

Он смотрел на нее, скептически приподняв бровь.

— Мне, конечно, льстит, что женщина при виде меня выпрыгивает из одежды, — протянул он небрежно, сканируя взглядом её декольте, — но сегодня просмотр стриптиза не входил в мои планы.

Юля проследила за его взглядом и опустив голову охнула от ужаса. Щеки вспыхнули, словно их окунули в кипяток.

От бега, кнопки ее джинсовой рубашки расстегнулись почти до середины, открывая обзор на нежно-голубой кружевной бюстгальтер, обтягивающий ее грудь.

Она судорожно запахла рубашку и пробралась на свое место у окна, случайно наступив ему на ногу и буркнув извинения.

— Из меня стриптизерша так себе, — проговорила она, усаживаясь в кресло и застегивая ремень, — так что вы немного потеряли.

— Добрый день, меня зовут Иван, — к ним тут же подошел бортпроводник, — что вам предложить? Воду, сок?

— Игристого, — решительно оповестила стюарда Юлька, откидываясь на спинку кресла.

«Дыши, Юля! Дыши! Ты справишься!» — словно мантру, повторяла она про себя, а в ее голове, словно в красочном

детском калейдоскопе, крутились воспоминания о событиях минувшей недели, которые разрушили ее жизнь, сожгли дотла мечты о счастье и привели сюда, на этот рейс.

Восстанавливая дыхание и приходя в себя, девушка наблюдала, как самолет выруливает на взлетную полосу, и разгоняясь, легко взмывает в небо, оставляя внизу Москву с ее бешеным ритмом и неразрешенными проблемами.

Когда самолет набрал высоту, Иван бесшумно поставил перед ней бокал с искрящимся напитком. Юля жадно сделала несколько глотков, чувствуя, как пузырьки щекочат горло и немного успокаивают нервы.

Она украдкой взглянула на Белова. Он сидел неподвижно, что-то изучая в своем планшете.

Строгий костюм идеально сидел на его плечах, подчеркивая безупречную осанку. Темно-русые волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая высокий лоб. В его профиле чувствовалась какая-то хищная красота, холодная и надменная.

Юля невольно залюбовалась им, признавая, что Егор Белов действительно хорош собой, и в реальной жизни выглядит более привлекательным, чем на фото.

Но его репутация безжалостного дельца, который не остановится ни перед чем ради достижения цели, перекрывала все внешние достоинства.

Внезапно он отвлекся от планшета, повернул к ней голову и их взгляды встретились. Ее затягивало в серый омут его

глаз, а по телу побежали мурашки.

Время словно замерло. Вокруг перестали существовать другие пассажиры и шум двигателей самолета. Остались только они, в эпицентре притяжения, созданном одним случайным взглядом.

Она чувствовала, как краска заливает ее щеки, а сердце начинает отбивать безумный ритм, словно пытаясь вырваться из груди.

Глава 6

Юле казалось, что прошла вечность, прежде чем она нашла в себе силы отвести от него взгляд. Девушка отвернулась к иллюминатору, делая вид, что увлеченно рассматривает облака, проплывающие под крылом самолета.

Белов хмыкнул, покачал головой и снова уткнулся в свой гаджет, а Юлька достала из небольшой сумочки наушники, немного откинула спинку кресла и включила аудио книгу Стива Питерса «Парадокс шимпанзе».

Но очень скоро мерный голос чтеца начал ее расслаблять. Она почувствовала, как веки потяжелели и незаметно для себя провалилась в дрему.

Ей снились какие-то обрывки воспоминаний, картинки объятий Виталика и его невесты, злобный оскал Елизаветы.

Резкий толчок вырвал ее из объятий сна. Самолет тряхнуло. Юлька вздрогнула судорожно вдохнула, открыла глаза и огляделась. От резкого движения телефон, лежащий на ее коленях с глухим стуком, упал на пол.

Белов наклонился и протянул руку, невзначай касаясь ее ноги, отчего тело девушки прошел разряд, будто по нему пустили электрический ток.

Большой босс, конечно, не заметил реакций ее тела на его прикосновения, поднял с пола телефон и бросил взгляд на экран, на котором светилась обложка книги.

— Интересный выбор для чтения, — проговорил он, и вложил телефон в ее руки, — и что же преобладает в вашей личности: «человек» или «шимпанзе»?

Юля вспыхнула и растерялась, не зная, что ему ответить, но тут самолет тряхнуло еще раз и ей стало не до разговоров.

Оставив его вопрос без ответа, девушка судорожно вцепилась в подлокотники кресла, ощущая, как желудок подступает к горлу.

Боковым зрением она заметила, как Белов, сохраняя полное спокойствие, пристегнул ремень безопасности. Его невозмутимость, казалось, еще больше подстегивала ее собственный страх.

— Уважаемые пассажиры, — объявил голос бортпроводника, — наш самолет приступил к снижению и примерно через двадцать пять минут мы прибудем в Калининград, в аэропорт Храброво имени императрицы Елизаветы Петровны.

Юля кинула взгляд на часы и поерзала в кресле.

— В Калининграде сейчас немного ветрено, температура воздуха двадцать один градус, — продолжил тем временем стюард.

Белов откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, а Юля уставилась в иллюминатор, где сквозь плотный слой облаков показалось Балтийское побережье, которое разрезала извилистая Куршская коса, отделяя Куршский залив от Балтийского моря.

Самолет, справляясь с порывами ветра, ощутимо кренился то в одну, то в другую сторону. Планировал вниз, а потом резко взмывал вверх.

Юлька зажмурилась и попыталась успокоиться, но только сильнее вжалась в кресло. Белов, напротив, казалось, совершенно не замечал происходящего. Он спокойно сидел с закрытыми глазами, словно погруженный в глубокий сон.

Посадка выдалась жесткой. Самолет коснулся земли с ощутимым ударом, заставив Юлю вздрогнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.